

Ем Н.
Этническое образование и язык корейцев в Китае как фактор поддержания этнического многообразия и межэтнического общения

Национальная политика Китая по отношению к этническим меньшинствам базируется на двух факторах. С одной стороны, ее основу составляют имперские традиции национальных отношений и внутреннего управления, для которых были характерны национальное единство и патернализм. С другой стороны — коммунистическая идеология гражданства, основанная на равном отношении к этническим группам, а также на культивации единой нации, целью которой является формирование общей самобытности. Повышение уровня образования корейской диаспоры в Китае зачастую является показательным примером во многих исследованиях как академического, так и публицистического характера. Сохраняя сильное чувство этнической идентичности, корейская диаспора в Китае достигла высокого уровня образования по сравнению с другими национальными меньшинствами. Система образования в среде корейской диаспоры в Китае, как и в целом по КНР, сталкивается с проблемой двуязычия. Правительство проводит политику планомерного увеличения использования китайского языка среди представителей национальных меньшинств. Практика двуязычного образования этнических групп ослабляется. Несмотря на особенности языковой ситуации китайских корейцев в изменившихся условиях современного периода, отмечается, что они неплохо сохранили свой язык.

Ключевые слова: образование, язык, китайские корейцы, национальная политика.

Yem N.
Ethnic education and language Koreans in China as a factor in the maintenance of ethnic diversity and inter-ethnic communication

The national policy of China towards ethnic minorities is based on two factors. On the one hand it is based make up the imperial tradition of national relations and internal management, which were characterized by national unity and paternalism. On the other hand - the communist ideology of citizenship based on equal treatment of ethnic groups, as well as the cultivation of a single nation, the purpose of which is to create a common identity. Raising the level of education of the Korean community in China is often a good example in many studies as an academic and journalistic nature. While maintaining a strong sense of ethnic identity, the Korean diaspora in China has reached a high level of education compared to other national minorities. The education system in the environment of the Korean community in China, as in the whole of China, faced with the problem of bilingualism. The government has a policy of systematic increase in the use of Chinese language among the ethnic minorities. The practice of bilingual education of ethnic groups weakened. Despite the peculiarities of language situation of Chinese Koreans in the changed circumstances of the modern period, it is noted that they are well preserved their language.

Key words: education, language, Chinese Koreans, national policy.

Ем Н.
Этникалық қамтамасыз ету факторы ретінде этникалық білім беру және тілдік Қытайдағы корейлердің әртүрлілігі және ұлтаралық қарым-қатынасы

Этникалық азшылықтарға қарай Қытайдың ұлттық саясаты екі факторға негізделген. Бір жағынан, ол ұлттық бірлік пен патернализм болып сипатталса, ұлттық қарым-қатынастар және ішкі басқару империялық дәстүр құрауға негізделген. Екінші жағынан - этникалық топтарды тең емдеу негізінде азаматтығы коммунистік идеология, сондай-ақ біртұтас ұлт өсіру, мақсаты ортақ басын жасау болып табылады. Қытайда корей қоғамдастығының білім деңгейін арттыру жиі академиялық және журналистік сипаттағы сияқты көптеген зерттеулер жақсы үлгі болып табылады. Этникалық сәйкестіліктің күшті сезімін сақтай отырып, Қытайда корей диаспорасы басқа да ұлттық азшылықтарды салыстырғанда жоғары білім деңгейіне жетті. Қытайда корей қоғамдастығының ортада білім беру жүйесі, Қытай тұтастай билингвизм проблемасына тап. Үкіметтің этникалық азшылықтардың арасында қытай тілін пайдалануды жүйелі арттыру сияқты саясаты бар. Этникалық топтардың екітілдік білім беру тәжірибесі әлсіреді. Қазіргі заманғы кезеңде өзгерген жағдайларға қарамастан қытайдағы корейлер тілдік ахуалдың ерекшеліктеріне қарамастан өз тілін сақтаған екен.

Түйін сөздер: білім беру, тіл, қытайдағы корейлер, ұлттық саясат.

**ЭТНИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
И ЯЗЫК КОРЕЙЦЕВ
В КИТАЕ КАК ФАКТОР
ПОДДЕРЖАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОГО
МНОГООБРАЗИЯ
И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
ОБЩЕНИЯ**

Данная работа осуществлялась при поддержке грантового проекта МОН РК 2015-2017гг. «Современная диаспорология и казахстанский опыт межэтнического согласия и толерантности»

Теоретические основы национальной политики Китая в отношении этнических меньшинств были разработаны на основе специальных исследований [1]. Это доказывает, что в Китае ведется планомерная государственная политика, стоящая на страже прав и интересов этнических меньшинств.

Национальная политика Китая по отношению к этническим меньшинствам базируется на двух факторах. С одной стороны, ее основу составляют имперские традиции национальных отношений и внутреннего управления, для которых были характерны национальное единство и патернализм. С другой стороны, коммунистическая идеология гражданства, основанная на равном отношении к этническим группам, а также на культивации единой нации, целью которой является формирование общей самобытности. Эти два фактора легли в основу экономической и социальной политики Китая в области развития регионов, населенных этническими меньшинствами. Специалисты указывают, что в настоящее время возникает необходимость более пристального внимания к этому направлению политики в связи с увеличивающейся двусторонней миграцией этнических групп из автономных областей и титульных групп из традиционных районов. Именно по этой причине национальной политикой Китая уделяется немалое внимание социально-экономическому развитию этнических меньшинств [2, с.261].

Конституцией 1952 года Коммунистическая партия КНР равные права гарантировала представителям других наций. Правительство обязалось осуществлять политические, экономические, культурные и образовательные реформы в этих областях с целью планомерного повышения уровня благосостояния этнических меньшинств. Конституция была пересмотрена в 1975 году и вновь в 1985 году. Однако исследователи считают, что понятие равенства образования в этих условиях изначально имело различные значения [3]. В первую очередь акцент в системе образования делался на качество развития устной и

письменной форм языка для этих групп. Первым шагом в реализации этой политики было расширение звена начального образования. Однако данная политика во многих регионах тормозилась слабой экономической базой. И все же к 1980 году в Китае работали 84 среднеобразовательные школы в местах проживания этнических меньшинств; число преподавателей в них в период с 1952 по 1981 годы увеличилось в два раза – 172 педагога. Кроме этого, правительство было обеспокоено подготовкой кадров не только для этих школ, но и для профессионально-технических училищ. После 1949 года были открыты 10 высших учебных заведений для представителей этнических меньшинств. Они, в свою очередь, выполняли несколько функций: подготовка кадров, координация научных исследований, а также перевод и публикация книг на родном языке [3].

Кроме того, до 1957 года образовательная политика Китая предусматривала льготные условия для этнических меньшинств при поступлении в вузы: их зачисляли в колледжи и университеты с более низким проходным баллом. После 1962 года вышло положение о том, что предпочтение должно отдаваться тем представителям этнических меньшинств, которые поступают в колледжи или университеты в пределах своих автономных областей. Кандидаты должны были отвечать минимальным требованиям приема в национальный колледж или университет. В результате представители этнических меньшинств стали студентами 322 университетов в 16 провинциях, в местах своего автономного проживания [4].

Повышение уровня образования корейской диаспоры в Китае зачастую является показательным примером во многих исследованиях как академического, так и публицистического характера [5]. Сохраняя сильное чувство этнической идентичности, корейская диаспора в Китае достигла высокого уровня образования по сравнению с другими национальными меньшинствами [6].

Ведущие исследователи в этом вопросе объясняют такой успех несколькими факторами. Первое – сильные культурные традиции, а также система ценностей, передающаяся из поколения в поколение, которая и позволила поставить образование в качестве основной цели. Второе – трепетное сохранение этнической самобытности, языка и традиций позволило образованию стать основным инструментом для достижения этой цели. Третьим фактором послужили осно-

вы конфуцианских образовательных традиций. Четвертым фактором явилось наличие в Енбене своеобразного территориального и культурно-психологического центра этнической самобытности, где концентрируется поддержание корейских учебных, справочных, а также периодических изданий корейской диаспоры. Пятое – наличие «культурной и кадровой инфраструктуры», созданной японской колониальной системой в северо-восточном Китае, стало базой для поддержания корейского этнического образования. Шестое – культурное влияние Северной Кореи как союзника КНР было ощутимой поддержкой в развитии этнического образования [7]. Согласно данным национальной переписи населения 1982 года, процент неграмотных среди китайских корейцев в возрасте от 12 лет составлял всего 10,45%, тогда как соответствующий общенациональный показатель был гораздо выше – 31,90% [8].

Первым университетом этнического меньшинства в Китае, основанным под эгидой государства стал старейший Енбенский Университет. Он был создан в 1949 году и насчитывал 490 студентов и 60 сотрудников, а к 1983 году его закончили около 7 000 студентов; 70% всех выпускников были корейцами [8]. Другими крупными вузами в данном регионе являются Енбенский медицинский колледж на Янцзы и Енбенский сельскохозяйственный колледж, оба они были отделены от Енбенского университета в 1958 году. В 1984 году около половины из 948 студентов и 80% студентов факультета в медицинском колледже были корейцами [8].

Изучая проблему равенства в области образования Китая, исследователи выделяли расхождение в уровне образования по этническому признаку [9]. Сравнивая демографические и социально-экономические характеристики 15 этнических меньшинств Китая в вероятности осуществления теории ассимиляции по отношению к каждой, исследователями было отмечено, что корейцы являются единственным исключением, для которых менее всего вероятна ассимиляция. Одним из сдерживающих факторов называлась более высокая образованность представителей этой диаспоры [10].

В районах проживания нацменьшинств насчитывается около 120 различных языков и наречий [11]. Китайское правительство официально проводит политику защиты культурных ценностей; это гарантирует, что представители этнических меньшинств имеют право свободно говорить на родном языке, следовать своим традициям и

религии [12]. Эти права были гарантированы Конституцией КНР в 1982 году [13].

Языковая политика в отношении нацменьшинств в Китае пережила несколько этапов: поддержка – в начале и середине 1950-х годов, подавление – в конце 1950-х, культурная революция – 1966-1976 гг., период терпимости – начиная с конца 1970-х годов [14]. В 1950-х годах китайское правительство создало систему самоуправления в районах компактного проживания меньшинств и помогло ликвидировать здесь неграмотность. Местные чиновники-китайцы специально изучали языки диаспор. В конце 1950-х языковая политика КНР в отношении нацменьшинств претерпела изменения: китайский стал официальным языком, на котором велось обучение в школах, расположенных в районах компактного проживания диаспор [15]. С конца 1970-х гг. китайское правительство принимает законы, стоящие на страже прав представителей национальных меньшинств, проживающих на территории КНР. Конституция КНР от 1982 года защищает интересы всех национальных меньшинств наравне с титульной нацией: запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, а любые действия, которые подрывают единство многонационального народа Китая, приравниваются к уголовным.

В Законе КНР о региональной автономии для национальных меньшинств, принятом в 1984 году, предусмотрены шесть статей, рассматривающих права групп национальных меньшинств и языки, на которых они говорят. Статья 37 гласит: «В средних школах, в которых главным образом учатся представители национальных меньшинств, должны использоваться учебники, переведенные на их родной язык, на котором должно проводиться и обучение. Учащиеся начальных школ среднего и старшего звена средних школ должны учиться на китайском языке. Путунхуа [китайский], который часто используется в стране, следует среди них популяризировать» [16, с.178].

Система образования в среде корейской диаспоры в Китае, как и в целом по КНР, сталкивается с проблемой двуязычия. Правительство проводит политику планомерного увеличения

использования китайского языка среди представителей национальных меньшинств. Подобная практика была в свое время подвергнута критике со стороны этнических меньшинств Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР [17]. Тем не менее, практика двуязычного образования среди представителей этнических групп ослабляется. Количество учеников в двуязычных корейских школах уменьшается, так как родители предпочитают посылать своих детей на учебу в китайские школы. Ослабевают финансирование таких школ, да и кадры – дефицит двуязычных педагогов [18]. Китайских корейцев, которые предпочитали давать образование своим детям на корейском языке, беспокоит, что излишний акцент на родном языке может снизить шансы на социальную мобильность молодежи в доминирующей культурной среде Хань». Студент корейской средней школы при поступлении в национальный колледж экзамены сдает на корейском языке. Если он сдает экзамен успешно, то поступает в один из лучших национальных университетов Китая, за годы учебы он должен выучить китайский в совершенстве [19].

Несмотря на особенности языковой ситуации китайских корейцев в изменившихся условиях современного периода, отмечается, что они неплохо сохранили свой язык. Одно из неофициальных исследований свидетельствует, что только 10% корейцев Китая утратили навыки владения родным языком. Уровень использования корейского языка является относительно высоким даже в тех районах, где нет компактного проживания представителей этой диаспоры [20].

Все это хорошо характеризует особенности корейской диаспоры КНР в современных условиях. Уровень их адаптации, интеграции в принимающее общество при сохранении этнической принадлежности, языка и культуры достаточно высок. В свою очередь, политика принимающего государства, полиэтничный состав населения, наличие 56 этнических групп с различной культурой и менталитетом создают благоприятные условия поддержания этнического многообразия и межэтнического общения.

References

- 1 Wang, Shuping. The People's Republic of China's Policy on Minorities and International Approaches to Ethnic Groups: A Comparative Study // *International Journal on Minority and Group Rights*. – 2004. – №11. – P.159–185; Zhu, Yuchao and Blachford, Dongyan. China's Fate as a Multinational State: A Preliminary Assessment // *Journal of Contemporary China*. – 2006. – №15 (47). – P.329–348.

- 2 Feng, Yuanyuan and Cheung, Monit. Public Policies Affecting Ethnic Minorities in China // *China Journal of Social Work*. – 2008. – №1 (3). – P.248–265.
- 3 Kwong, Julia and Xiao, Hong. Educational Equality among China's Minorities // *Comparative Education*. – 1989. – №25 (2). – P.229-243.
- 4 Wang, Tiezhi. Preferential Policies for Ethnic Minority Students in China's College/University Admission // *Asian Ethnicity*. – 2007. – №8 (2). – P. 149-163.
- 5 Fang, Gao. What it Means to be a 'Model Minority': Voices of Ethnic Koreans in Northeast China // *Asian Ethnicity*. – 2008. – №9 (1). – P.55-67.
- 6 **China's Korean Minority: The Politics of Ethnic Education. By Chae-Jin Lee. Review by: June Teufel Dreyer // Pacific Affairs**. – 1987. – №60 (3). – P.504-505.
- 7 **China's Korean Minority: The Politics of Ethnic Education. By Chae-Jin Lee**. – Boulder, Colorado: Westview Press. – 1986. XIII. – 167 pp.
- 8 Lee, Chae-Jin. The Korean Minority in China: A Model for Ethnic Education // *Korean Studies*. – 1987. – №11. – P.1-12.
- 9 Rong, Xue Lan and Shi, Tianjian. Inequality in Chinese Education // *Journal of Contemporary China*. – 2001. – №10 (26). – P.107–124; Hannum, Emily. Educational Stratification by Ethnicity in China: Enrollment and Attainment in the Early Reform Years // *Demography*. – 2002. – №39 (1). – P.95-117.
- 10 Poston, Dudley L. Jr. and Shu, Jing. The Demographic and Socioeconomic Composition of China's Ethnic Minorities // *Population and Development Review*. – 1987. – №13 (4). – P.703-722.
- 11 Sun, Hongkai. Theorizing over 40 years Personal Experiences with the Creation and Development of Minority Writing Systems of China, In Zhou, Minglang, Sun, Hongkai (Eds.), *Language policy in the People's Republic of China: Theory and Practice since 1949*. Boston: Kluwer Academic Publishers. – 2004. – XIX. – P.179-199.
- 12 Zuo, Xiulan. China's Policy towards Minority Languages in Globalizing Age // *Transnational Curriculum Inquiry*. – 2007. – №4 (1). – P.80-91.
- 13 **Wang, Yuxiang and Phillion, Jo Ann. Minority Language Policy and Practice in China: The Need for Multicultural Education // International Journal of Multicultural Education**. – 2009. – №11 (1). – P.1-14.
- 14 Zhou, Minglang. Language Policy and Illiteracy in Ethnic Minority Communities in China // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2000. – №21 (2). – P.129-148.
- 15 **Lin, Jing. Policies and Practices of Bilingual Education for the Minorities in China // Journal of Multilingual and Multicultural Development**. – 1997. – №18 (3). – P.193-205.
- 16 Hu, Shi Ming and Seifman, Eli. **Education and Socialist Modernization: A Documentary History of Education in the People's Republic of China**. New York: AMS Press. – 1987 – 229 pp.
- 17 Schluessel, Eric T. 'Bilingual' education and discontent in Xinjiang // *Central Asian Survey*. – 2007. – №26 (2). – P.251–277
- 18 Gao, Fang. Imagined Identity of Ethnic Koreans and its Implication for Bilingual Education in China // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2012. – №15 (3). – P.343-353.
- 19 Lee, Chae-Jin. 'China's Korean Minority: The Politics of Ethnic Education. Review by: Eui-Hang Shin // *International Migration Review*. – 1988. – №22 (1). – P.160-161.
- 20 Min, Pyong Gap. A Comparison of the Korean Minorities in China and Japan // *International Migration Review*. – 1992. – №26 (1). – P.4-21.